

Я помню только эти желтые глаза, которые смотрели на меня в тусклом свете. Человека, который угрожал мне и похитил меня. Человека, который с силой швырнул меня. Человека, который холодно сказал: «Найди её, даже если она слаба или мертва!»

Он слегка ухмылялся. Уверена, он плохой человек.

— Лей, что случилось? — не ответив на вопрос Барта, я расстегнула кармана своего дракона, пошарила в нём и подошла к человеку, держа короткую веревку, которую раздобыла. Человек с жёлтыми глазами поднял брови, наблюдая, как я иду к нему.

Я остановилась перед мужчиной и посмотрела на него. Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза. Люди вокруг нас зашумели, недоумевая, что происходит. Я измерила расстояние между нами, повернулась боком и засунула руку в карман.

— Лей, что ты делаешь? — поспешно осведомился Нии-сама, и я со всей силы дернулась.

Ковровый дракон ударил мужчину по голени с глухим звуком.

— Аргх! — прорычал он и присел, хватаясь за голень.

Каково? Ковровый дракон с волшебным камнем внутри довольно тяжелый. Я постаралась сохранить зрительный контакт с ним, пристально глядя в жёлтые глаза.

— Ты...

— Плохой. Лей не простила.

Я посмотрела на него. Он нахмурился и потянулся ко мне, но меня быстро обняли сзади. Это был Барт. Нии-сама шагнул вперёд, прежде чем Барт поднял меня на руки.

— Как такое может случиться? Даже несмотря на то, что это сделал ребёнок, моя сестра была груба с тобой. Мне очень жаль. — он развёл руками и заговорил максимально громко, чтобы все слышали. — Ты в порядке?

— Что? Это просто чучело. Кажется, у твоей сестры плохое настроение. Ха-ха! — мужчина гнусно рассмеялся.

— Лейла, извинись! — сказал Нии-сама, и я отвернулась. Сначала он должен извиниться за то, что похитил меня.

— Лей.

— Ай. Пласти.

Я не могу упрямиться после того, как мне сказали дважды. Я сразу же извинилась. Я была немного эгоистична, но я уверена, что все считают меня обычным, милым ребёнком. И он не может ничего сделать со мной на глазах у всех. Я отвернулась от плохого парня и посмотрела на короля.

— Лей. Хватит проказничать. — напомнил Барт, опуская меня на землю. Нии-сама отвел меня вперёд, чтобы я встала рядом с Алистером.

— Я Алистер Лисберн.

— Я Лейва Олбанш.

Мы не можем произносить формальные приветствия. Это нормально. Тем не менее, я не думала, что Алистер назовёт себя Лисберном. Король, выслушав наше приветствие, спокойно кивнул и заговорил сначала с Алистером:

— Я слышал, что тебе пришлось нелегко после потери матери. Ты можешь жить свободно под защитой столицы, Себея.

— Да. Большое спасибо.

Затем он посмотрел на меня суровыми глазами. Такими глазами люди смотрят на непослушных детей.

— Ты...

— О Боже, как очаровательно! — прервала его Королева, восседавшая рядом. Она встала и спустилась по ступенькам. У неё были волнистые каштановые волосы и нежные карие глаза. Я рефлекторно потянулась к ней. Королева быстро подняла меня, обняла, как будто привыкла к этому, и посмотрела на моё лицо.

— Ты ещё такая маленькая, но ты хорошо потрудились. Милый, не будь груб с ребёнком. Мне хочется защитить её, ведь большие люди со страшными лицами смотрят на неё сверху-вниз. Вы все должны быть мягче.

Это был поспешный приказ. Однако после этого о моей выходке сразу позабыли. Аудиенция закончилась, нас отвели в другую комнату, и мы ели вместе с вельможами.

Мы ненадолго выскользнули в коридор и встретились с принцем Ху.

— Лей, только не говори мне...

— Угрожал Лей и остальным. Плохой!

— Не может быть! Я уверен, что его глаза были желтыми, но это же третий принц Истера! Зачем кому-то высокородному совершать такие безрассудные поступки?

— Не только Лей. Ху тоже.

— Но...

Ху не мог в это поверить. Как и я. Почему принц другой страны напал на меня?

— Ниини, ты знаешь что-нибудь об Истере и Королевстве?

— Ничего такого. Отношения между двумя странами очень хорошие. Я тоже не могу поверить...

Нии-сама начал всё отрицать, когда я спросила его, плохие ли отношения между Истером и Королевством. Однако, похоже, он о чём-то задумался.

— Тем не менее, мне не нравится его отношение к нам. Ваше Высочество, а также Барт и остальные, можете ли вы расследовать дело принца Сайруса? Если представить, что он напал на вас...

— Мы не можем. Лей — единственная, кто видел его лицо и подтвердил цвет глаз. Я пошлю гонца в Кейли, чтобы узнать, действительно ли он был там по делу, но... Если мы просто поверим словам Лей, свидетельств у нас всё равно практически нет.

— Независимо от того, можно ли верить Лейле или нет, его можно обозначить как международный инцидент!

Хуу и Нии-сама были настроены спорить.

— Мы не знаем, является ли он виновником первого похищения Лей или просто воспользовался моментом. Сейчас не стоит поднимать шум. Но если то, что сказала Лей, правда, то это значит, что он может остаться в замке Вестер и делать вид, что ничего не произошло после того, как он напал на нас.

Если это действительно так, то у меня закружится голова от того, какой он мерзкий и бесчувственный.

— Никто не стал бы нападать на Четырёх маркизов прилюдно в Королевстве, поэтому мы должны быстро вернуться. Более того, Ваше Высочество, Вестеру приходится довольно тяжело.

— Да, плохо, когда королевские особы из других стран поднимают шум. Я поговорю с ним как следует и буду более бдительным.

— Хорошо. Это может прозвучать грубо, но Вестер находится во Фронтире, а ты более идеалистичен...

Хуу скривился в ответ на слова Нии-сама. Вероятно, он знает характеры своего отца и брата.

— Во всяком случае, я был очень удивлен, Лей. Почему ты это сделала?

— Он похитил и бросил Лей. Плохой человек.

— Лей...

Кажется, мои друзья и брат в отчаянии.

— Лей, если это плохой человек, который похитил тебя, то ты должна была испугаться и убежать. Я не могу поверить, что ты контратаковала его, как только увидела!

Кяро разразился смехом. Я предполагала, что это случится очень скоро. Честно.

— Ты ударила его чучелом животного. Нет, он вообще никак не отреагирует на удар годовалого младенца! Это бессмысленно.

Я рассмеялась.

— Ну, или не бессмысленно, верно, Лей?

— Ай.

Я согласилась со словами Милла и протянула Кяро игрушку.

— Ты... он шершавый. О!

Кяро передал чучело моему озадаченному Нии-сама.

— Что это за пушистая штука? А? — Нии-сама надавил на коврового дракона. — О, позаботься об этом, хорошо?

— Внутри что-то есть?

— Волшебный камень.

Милл усмехнулся.

— Он издал отличный звук, Лей.

— Ай. Смотри!

— Ух, больно! Лей знала об этом, аргх! Ну, неважно.

Интересно, у меня получилось отомстить? После этого Нии-сама обнял меня.

Когда мы вернулись в комнату, принца Истера там уже не было, и нам сказали, что он быстро ушел, потому что получил сообщение из дома. Я убеждена, что он сбежал, потому что ситуация была для него неутешительной.

— Он, наверное, не думал, что младенец запомнит его. Что бы случилось, если она его вспомнила?

Кто поверит годовалому ребенку? Но этот годовалый ребенок — я. Есть много людей, которым я могу доверять. В любом случае, пока что он, вероятно, не будет делать ничего опрометчивого, раз удрал.

— Есть ещё некоторые проблемы, но мы вернёмся к ним завтра. Граница совсем рядом.

— Ай!

Значит, скоро я смогу увидеть Отоу-сама.